

Глава 79. Под личным руководством

После такого напряженного периода студия Е Кана окончательно сформировалась.

В студии не так много людей, всего дюжина сотрудников, включая самого Шен Хуая, но все они были тщательно отобраны им самим. Он также нанял двух помощников, чтобы разделить с ними некоторые обязанности.

Неожиданно, вскоре после основания студии, произошло крупное событие.

Альбом Е Кана "Возрождение" был номинирован на 55-ю премию Colleen Award, которая является самой авторитетной рок-музыкальной премией в мире. Как только новость была объявлена, она вызвала сенсацию в средствах массовой информации в стране и за рубежом.

До перемен даже Шен Хуай не располагал достаточными ресурсами, чтобы справиться с этим, но после того, как у него появилась собственная студия, все сотрудники работали вместе и упорядоченно решали последующие вопросы.

Хотя в процессе были выявлены некоторые недостатки, все они были лишь незначительными проблемами.

Пока Шен Хуай и Е Кан обсуждали, как улучшить студию, Сюэ Ченге подал в отставку.

Сюэ Ченге выглядел очень виноватым: "Старший брат Е, старший брат Шен, мне очень жаль. Я обещал проработать год, но собираюсь расторгнуть контракт".

Е Кан и Шен Хуай посмотрели друг на друга и спросили Сюэ Ченге: "Это так внезапно, что с тобой случилось?"

Сюэ Ченге сглотнул слюну и сказал: "Я... Я раньше не знал, какой путь мне выбрать, но когда я встретил старшего брата Е, я также вспомнил о своем первоначальном намерении заниматься музыкой, поэтому решил стать настоящим музыкантом".

Он говорил, чувствуя себя все более и более виноватым: "На протяжении всего этого времени старший брат Е и старший брат Шен хорошо заботились обо мне, особенно старший брат Е, который часто учил меня писать песни. Я действительно не должен этого делать..."

"А я-то думал, что это было! - Е Кан рассмеялся, - на самом деле, у меня была эта идея давным-давно. Я видел песни, которые ты написал. На самом деле ты очень вдумчивый человек с хорошими базовыми навыками и идеями, поэтому я сначала хотел поговорить с Хуаем и

позволить тебе изменить свою позицию."

Тогда Шен Хуай сказал : "Ченге, ты хочешь стать артистом и подписать контракт с Morningstar?"

Сюз Ченге замер, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя: "Е... брат Е, ты дразнишь меня?"

Е Кан беспомощно сказал: "Зачем мне дразнить тебя? Я как раз недавно говорил об этом с Хуаем".

Е Кан использует аккаунт Твоего отца на Weibo, чтобы рекомендовать хорошие, но неизвестные песни, он познакомился со многими замечательными оригинальными музыкантами. Все эти музыканты очень вдумчивы и креативны. Может быть, в их работах еще есть какие-то недостатки, но все они обладают большим потенциалом.

К сожалению, современный музыкальный рынок был очень стремительным и принимал только зрелых музыкантов, что было очень сурово для экспериментальной музыки. Жизненное пространство этих музыкантов было очень тесным.

Одни покорялись реальности и писали однотипные сопливые песни, другие уходили в подполье и в нищете отстаивали свои идеалы.

Они были такими же, как Ли Цзюнь тогда, у которого не было ни единого шанса вырваться вперед, и его мечты были разбиты реальностью.

Е Кан никак не мог спасти Ли Цзюня в то время, поэтому он помнил только песню "Умирающий путешественник", которая, по крайней мере, оставила его след в этом мире.

Но после своего перерождения он часто задавался вопросом, сможет ли он помочь таким людям. Они не просили многого, они просто хотели, чтобы кто-то услышал их песни.

В прошлом Е Кан не обладал такой способностью, но хорошие результаты "Возрождения" позволили достичь всего этого.

Несмотря на то, что это было немного за пределами его возможностей, он хотел использовать свою силу, чтобы медленно воссоздать процветающий век музыки.

После того, как Шен Хуай выслушал его план, он тоже был немного взволнован.

В настоящее время конкуренция в индустрии развлечений была жесткой, и новички появлялись бесконечным потоком. Как старшему, ему было легко попасть под эти свирепые

волны, а тем более быть унесенным ими, не говоря уже о подавлении и подставе.

Как Е Кан, редко кто продвигал новичков любой ценой.

Глаза Сюэ Ченге заблестели после того, как он выслушал Шен Хуая об условиях подписания контракта. Для новичка это было слишком благоприятно. Конечно, преимущества были не только материальными, но, что более важно, творческая среда была предельно расслабленной.

Сюэ Ченгэ не мог не чувствовать себя тронутым, но он все еще был немного обеспокоен: "Но это равносильно тому, что мы разделим ресурсы брата Е, если в будущем..."

Е Кан не ожидал, что тот будет беспокоиться об этих вещах. Он не знал смеяться ему или плакать, когда дал ему подзатыльник и нарочито громко сказал: "Что? Обеспокоен, что ты превзойдешь меня?"

Сюэ Ченге закашлялся: " Это тоже... Это не возможно..."

Он был так уверен в себе, что Е Кан не рассердился, а даже обрадовался: "Если ты действительно сможешь превзойти меня, это было бы хорошо. Это показывает, что этот круг становится все лучше и лучше".

"Но... - Е Кан оглядел Сюэ Чэнге с головы до ног, - ты думаешь, я вегетарианец? Если ты хочешь превзойти меня, сначала попрактикуйся еще 100 лет".

Сюэ Ченге: "..."

Его не следовало трогать. Такая природа брата Е изначально заставляет людей хотеть избить его.

В то время как студия Е Кана развивалась полным ходом, Хуа Жун была обеспокоена.

Хуа Жун посмотрела на Сюй Аньци, стоящую перед ней с безразличным видом. Она была так рассержена, что с трудом сохраняла дружелюбное выражение лица.

"Сюй Аньци! Не забывай, кто привел тебя туда, где ты сейчас! Теперь, когда твое положение

стабилизировалось, ты меня не слушаешь? Не забывай, если я могу поднять тебя, то могу и позволить упасть."

Однако Сюй Аньци только презрительно усмехнулась: "Сестра Хуа, как ты думаешь, это мой первый день в этом кругу? Если ты хочешь найти кого-то, кто заменит меня, ты должна сначала посмотреть, есть ли у нее такая способность!"

Хуа Жун прищурилась. Она все поняла. Сюй Аньци плохо относилась к ней из-за новичка, которого она недавно подписала.

Выражение лица Хуа Жун внезапно смягчилось: "Аньци, к кому ты ревнуешь? Это просто новичок. Может ли она действительно поколебать твою позицию?"

Однако Сюй Аньци не обратила на нее никакого внимания: "Просто новичок, и это заставляет сестру Хуа использовать мои ресурсы для ее продвижения. Если она станет популярной в будущем, найдется ли еще место для меня в этой компании?"

"Аньци, не будь неразумной, - терпеливо сказала Хуа Жун, - тебе совсем не понравилась эта роль. Если ты используешь ее для продвижения подрастающего поколения, Шилань тоже будет тебе благодарна..."

"Ты, должно быть, шутишь, мне нужна ее благодарность? Сестра Хуа, ты же знаешь мой характер. Что мое, то мое. Никто другой не может прикоснуться к этому, не говоря уже об этой маленькой сучке Бай Шилань!"

После долгих переговоров Сюй Аньци так и не добилась успеха, и Хуа Жун тоже потеряла терпение. В конце концов они расстались несчастными.

Сюй Аньци в ярости выскочила из кабинета Хуа Жун, выбежала на крышу и сердито достала сигарету.

Помощница Пин Пин осторожно помогла ей прикурить сигарету, прежде чем сказать: "Аньци, не ссорься с сестрой Хуа..."

Сюй Аньци уже пылала от гнева, а слова Пин Пин, казалось, только подлили масла в огонь: "На чьей ты стороне?" - сердито спросила она.

Пин Пин поджала губы, а затем сказала Сюй Аньци, что Хуа Жун хотела переманить Чу Мэй Бо, а затем посоветовала: "Аньци, ты знаешь, у сестры Хуа плохой характер. Если ты действительно разозлишь ее, она постарается сделать все возможное, чтобы продвинуть Бай Шилань, что не принесет тебе никакой пользы".

"Ха! Я так и знала! Почему она вдруг подписала такого человека? Оказалось, что это

подделка?"

После того, как Хуа Жун не смогла переманить Чу Мэй Бо, после периода замешательства она, наконец, нашла Бай Шилань, у которой был темперамент, похожий на темперамент Чу Мэй Бо. Она немедленно подписала с ней контракт, желая скопировать стиль и манеру игры Чу Мэй Бо.

Увидев встревоженное лицо Пин Пин, Сюй Аньци раздраженно сказала: "О чем ты беспокоишься? Когда перед людьми подлинник, кому понравится видеть подделку? Разве ты не слышала об этом? О чем тут беспокоиться!"

Говоря это, она неохотно продолжила: "Я видела отрывки из ее фильмов, ее актерские способности очень хорошие, а ее аура исходит из ее костей, другие не могут этому научиться. Поживем - увидим. Хуа Жун принимает желаемое за действительное, и это не так-то легко воплотить в реальность".

Хотя Сюй Аньци и Шен Хуай находились в конфликте, она должна была признать, что Хуа Жун действительно отстает более чем на 18 улиц от Шен Хуая в том, что касается видения.

Пин Пин, казалось, испытала облегчение, услышав это, но все же посоветовала Сюй Аньци: "В этом случае у тебя должны быть хорошие отношения с сестрой Хуа, чтобы она знала, кто действительно достоин похвалы".

Сюй Аньци выслушала ее неожиданно спокойно: "Ты не понимаешь? С того момента, как она действительно решила поддержать Бай Шилань, наши отношения не могут улучшиться".

"Наивная нежная милая маленькая принцесса? Неужели ты думаешь, что я смогу носить этот образ всю жизнь?" - риторически спросил Сюй Аньци.

Пин Пин растерянно посмотрела на Сюй Аньци.

"Говорю тебе, Хуа Жун хочет, чтобы кукла послушно зарабатывала для нее деньги. Если однажды я потеряю свою ценность, она немедленно вышвырнет меня вон, - Сюй Аньци покачала головой, - за последние три года я не продвинулась ни на шаг. Я потратила слишком много энергии на различные шоу, рекламу и всевозможные модные ресурсы, игнорируя то, к чему я изначально стремилась."

"Когда я покинула Шен Хуая, я поклялась, что мне будет лучше без него, но три года спустя я все еще продолжаю кормиться теми ресурсами, которые оставил мне Шен Хуай. Какая нелепость! Но все закончится однажды, рано или поздно. Я не могу бездействуя дожидаться этого дня, и мне нужно подумать о переменах."

Пин Пин в шоке посмотрела на Сюй Аньци. Она всегда считала Сюй Аньци высокомерной и

своенравной, но не ожидала, что та так ясно увидит свое положение.

Сюй Аньци не понимала, что следила за Шен Хуаем с тех пор, как дебютировала. Хотя она отказывалась признавать это, она все еще находилась под незаметным влиянием Шен Хуая, и из-за этого она все еще могла трезво видеть скрытую опасность, даже если теперь она была покрыта букетами цветов и грудой парчи.

П/п: покрыта "букетами цветов и грудой парчи" китайская идиома, в данном контексте означает, что сейчас у Сюй Аньци все благополучно: красивая внешность, всеобщее признание и богатство.

Кто не хочет зарабатывать деньги с комфортом и чтобы о нем заботились, как о маленькой принцессе? Но в этом мире все никогда не бывает так просто, и иногда то, что кажется беспроигрышной ситуацией, - это просто случайность, и когда судьба требует цену, плата, вероятно, будет невыносимой.

Это первый урок, который Шен Хуай преподавал Сюй Аньци. Несмотря на то, что она не может вспомнить ситуацию в то время, она все еще твердо помнит этот принцип в своем подсознании.

Сюй Аньци затушила сигарету, прежде чем сказать: "Хорошо, если ты не хочешь говорить об этих вещах, я спрошу тебя, ты хочешь следовать за мной или за Хуа Жун? Если ты последуешь за мной, тебе придется слушать меня в будущем. Если ты все еще хочешь проинформировать Хуа Жун, то можешь подать заявление на увольнение прямо сейчас".

Пин Пин начала понимать, что Сюй Аньци на самом деле все знает. Она осознала все мгновенно и быстро показала свою преданность Сюй Аньци.

Когда Сюй Аньци закончила разговор, ей стало немного холодно, поэтому она завернулась в пальто и вошла в помещение.

Как только она собиралась выйти из лифта, она встретила Сун Имяня.

Сун Имянь увидел ее и вежливо поклонился: "Сестра Аньци".

Сюй Аньци взглянула на него и небрежно спросила: "Куда ты идешь?"

Сун Имянь вежливо ответил: "Сестра Хуа попросила меня пойти в офис. Она сказала, что у нее есть роль и она позволит мне пройти прослушивание".

Сюй Аньци произнесла "О" и больше ничего не сказала. Она вышла из лифта вместе с Пин Пин.

Сун Имянь заблокировал дверь лифта рукой, ожидая, пока Сюй Аньци выйдет, прежде чем самому войти в лифт.

Когда Сюй Аньци случайно увидела эту сцену, она вдруг спросила Пин Пин: "Этот парень новичок в компании?"

У Пин Пин не было другого выбора, кроме как сообщить ей о личности Сун Имяня.

Узнав, что Сун Имянь не сделал себе имени при Хуа Жун в течение двух лет, Сюй Аньци тоже была удивлена: "Разве его контракт не истекает? И Хуа Жун все же дала ему шанс на прослушивание? Она занимается благотворительностью или этот ребенок - ее давно потерянный брат?"

Пин Пин: "..."

Пин Пин запнулась и пробормотала: "Я слышала, что сестра Хуа недавно водила его в какие-то винные бары..."

Сюй Аньци нахмурилась. Конечно, она знала, для чего нужны эти винные бары. Богатые и влиятельные боссы устраивают вечеринки и всегда любят находить в кругу маленьких звездочек, чтобы развлечь себя. Это было совершенно нормально. Сама Сюй Аньци ужинала с инвесторами.

Но если, как сказала Пин Пин, Хуа Жун собиралась расторгнуть его контракт, но неожиданно дала ему шанс на прослушивание. Это определенно не просто еда.

В кругу также есть люди, которые готовы обменять свое тело на ресурсы.

Сюй Аньци сначала ни о чем не думала, но после того, как она вспомнила чистое и умное лицо Сун Имяня и то, как его глаза слегка заблестели, когда он говорил о прослушивании, ей стало как-то не по себе.

Она спросила Пин Пин: "У тебя есть его WeChat?"

"Да, - Пин Пин отреагировала после разговора и поспешно добавила, - Аньци, не лезь в эту мутную воду..."

"Я знаю, что делаю... дай мне свой телефон."

Пин Пин не могла не вытащить свой мобильный телефон и продолжала уговаривать ее.

"Прекрати!"

Сюй Аньци набрала текст, а затем нажала, чтобы отправить его.

"Хорошо, вот, я возвращаю тебе телефон."

Пин Пин торопливо открыла свой сотовый телефон, желая удалить сообщение.

Сюй Аньци остановила ее: "Что с ним не так? Что может сделать сообщение..."

Прежде чем она закончила говорить, раздался звуковой сигнал WeChat Пин Пин.

Это было сообщение от Сун Имяня.

[Спасибо, сестра Пин Пин. Я обязательно обращу внимание на свою безопасность [сжатый кулак] [сжатый кулак].]

Когда они прочитали это сообщение, то увидели в этом ответе серьезный и умный образ Сун Имяня.

Пин Пин кашлянула, несколько раз провела пальцем по экрану, но все равно не удалила сообщение.

<http://bllate.org/book/14503/1283572>